

Сюэ Гуаньюй оказался не таким уж бессердечным — он просто привел Вэй Е в свой личный кабинет для отдыха. В просторной комнате мебели было немного, но каждая вещь выглядела как произведение искусства. Вэй Е, оказавшись здесь впервые, сразу положил глаз на огромный мягкий диван. Вспомнив свою тесную конуру, где даже развернуться было проблемой, он едва не расплакался. Стоило услышать короткое — Садись, — как он чуть ли не прыжком метнулся к дивану. Усевшись, он не удержался и пару раз подпрыгнул, утопая в мягких объятиях обивки. Сюэ Гуаньюй нажал кнопку на кулере, а обернувшись, застал его с блаженно прищуренными глазами. Почувствовав на себе взгляд, Вэй Е мгновенно выпрямился, положил руки на колени и, закусив губу, улыбнулся так, что на щеках проступили ямочки:

— Хе-хе, этот диван такой удобный.

Сюэ Гуаньюй отозвался:

— Тогда можешь посидеть подольше.

Разве правильным поступком не было бы властно махнуть рукой и просто подарить его ему? Впрочем, Вэй Е немного подумал и с грустью осознал, что в его доме для такого дивана просто нет места.

— Скоро конец смены, мне пора домой, — Вэй Е выглядел немного расстроенным, но при этом чувствовал неловкость от пребывания наедине с боссом. Он спросил: — Босс, вы привели меня сюда по какому-то делу? — он поднял перебинтованную руку. — Я сейчас не очень подхожу для уборки, может, вы пока поставите кого-то другого вместо меня?

Сюэ Гуаньюй невозмутимо произнес:

— Неужели я выгляжу как бессердечный капиталист, который заставляет работать человека с травмой?

Это ведь были слова, которыми его раньше подкалывал Лань Тин. Считается ли это неудачной шуткой, сказанной с каменным лицом? Вэй Е не удержался и прыснул, поспешно замахав руками:

— Нет-нет, босс, вы очень хороший, правда, просто замечательный.

Когда он говорил это, в его голосе всегда слышалась искренность. Он задирает голову, хлопал ресницами, а его красивые глаза светились такой сосредоточенностью, что у Сюэ Гуаньюя возникло иллюзорное ощущение, будто он и впрямь лучший человек на свете. Сюэ Гуаньюй усмехнулся:

— Здесь есть полный комплект новых гигиенических принадлежностей, можешь остаться здесь на ночь.

— Остаться... здесь? — Вэй Е ошарашенно переспросил. — Как я могу здесь остаться... это ведь не очень удобно, правда?

Рядом с комнатой отдыха была еще одна дверь. Сюэ Гуаньюй подошел и открыл её — внутри оказалась спальня, где кровать выглядела так, словно на ней никто никогда не спал.

— Я здесь не ночью, так что можешь располагаться как хочешь, — сказал Сюэ Гуаньюй.

И Вэй Е с радостью забросил свою конуру. В комнате воцарилась тишина. Сюэ Гуаньюй больше ничего не говорил, но и не уходил. Его темный, тяжелый взгляд был прикован к Вэй Е, словно можно было физически ощутить его вес. Вэй Е, смущенный таким пристальным вниманием, лихорадочно соображал, как бы завязать разговор, когда тишину нарушил звонкий сигнал — кулер закончил кипятить воду. Сюэ Гуаньюй налил стакан воды и протянул ему.

— Спасибо, — Вэй Е потянулся за стаканом, нечаянно дернул рану и тихо вскрикнул от боли.

Сюэ Гуаньюй поставил стакан на журнальный столик перед ним:

— Очень больно?

— Не очень, если не обращать внимания, то и не болит, — Вэй Е храбрился, хотя в глазах уже стояли слезы. Он бережно прижимал руку к себе и жалобно шипел.

У-у-у, как же больно. Это ведь производственная травма, да еще и при спасении другого человека — неужели не полагается достойная компенсация? Вэй Е решил намекнуть на свои страдания:

— Врач сказал, что будь рана чуть глубже, рука могла бы потерять чувствительность. Это было так опасно.

— Теперь-то ты понимаешь, что это было страшно? — Сюэ Гуаньюй смотрел на него сверху вниз. В глубине его темных глаз невозможно было прочесть ни гнева, ни радости. — Почему же тогда у тебя хватило духу броситься вперед?

— Тогда тоже было страшно. Босс, вы не поверите, но у меня на самом деле ноги подкашивались, — Вэй Е смущенно почесал щеку, его тонкие пряди волос мягко падали на лицо, а голос звучал неуверенно и слабо. — Но в той ситуации бояться было бесполезно. Нельзя же было просто смотреть, как Цинцин утаскивает этот мерзавец.

Раз уж он проявил такую храбрость, неужели компенсация и награда не могут быть более явными? Сюэ Гуаньюй пристально смотрел на него, и в его глубоких, как омут, глазах, казалось, закручивался водоворот. Его пальцы дернулись, словно он хотел коснуться раненой руки Вэй Е, но перед глазами снова всплыла картина, как кровь заливает рану. Захотелось курить.

Сюэ Гуаньюй подошел к окну и закурил. Свет лампы подчеркивал идеальные линии его профиля. Сделав пару затяжек, он снова посмотрел на руку Вэй Е. Огонек сигареты мерцал, отражаясь в его глазах, словно раздувая пламя. Вэй Е послушно сидел на диване, тихо ожидая, пока тот докурит.

Закончив, Сюэ Гуаньюй бросил:

— Спи. — И ушел.

Просто ушел... ушел...

Вэй Е пробормотал:

— Черт возьми. Ну и сухарь.

<http://bllate.org/book/19892/1958204>